

Хулиганы протирали глаза, пока наконец не разглядели.

Машины были той марки, которую они только слышали, но никогда не видели — очень дорогой.

Люди, высыпавшие из машин: сзади несколько крепких парней в черных футболках, камуфляжных штанах и тактических ботинках — точь-в-точь как «головорезы» из кино.

Впереди шли двое: сидящий мужчина в деловом костюме и молодой человек в черной рубашке...

Невероятно высокий, с атлетичным телосложением, закатанные до локтей рукава обнажали рельефные мускулистые предплечья.

Несмотря на элегантную рубашку, вся его фигура излучала неукротимую силу, даже в том, как он держал спину чувствовалось надменность и превосходство. Всё это ясно давало понять: связываться с этим человеком — плохая идея.

Главарь почувствовал неуверенность. Откуда в их городке вдруг взялся этот тип? У них отродясь таких шишек не водилось!

Его подручный шепнул:

— Мой батя говорил, что какой-то богатеи из Хайчэна, с серьезными связями, собирается здесь землю покупать... Может, это они...

Главарь сглотнул.

Он не знал, тот ли это человек, но ясно ощущал — добром это не кончится.

Он уже собрался уводить своих, как парни в черных футболках молча преградили им путь.

Они не нападали, просто стояли со скрещенными руками, смотря сверху вниз, как хищники перед атакой.

По спинам хулиганов пробежал холодок.

В этот момент появились новые фары.

Это были полицейские из местного отделения.

Впереди бежал сам начальник.

Вытирая пот со лба, он объявил, что поступил сигнал о нарушении общественного порядка, и всех — и хулиганов, и Чи Юя с Чи Сяо — нужно доставить в участок для дачи показаний.

Впервые в жизни мысль о оказаться в полицейском участке вызвала у хулиганов облегчение.

Хотя и говорилось о «даче показаний», Чи Юю задали всего несколько формальных вопросов.

Перед этим один из сотрудников полиции осмотрел его раны и обработал порез на левой руке.

Вскоре полицейские разрешили им с сестрой идти домой.

Чи Юй колебался, затем спросил:

— А те?

Он не хотел завтра снова нарваться на засаду.

Полицейский объяснил: сегодняшняя драка не повлекла серьёзных последствий, но хулиганы ранее участвовали в кражах труб с фабрики — и в таких масштабах, что вряд ли скоро выйдут на свободу.

Только тогда Чи Юй выдохнул с облегчением и вышел с Чи Сяо из участка.

На ступенях он заметил высокую фигуру в чёрной рубашке.

Незнакомец стоял спиной, курил, и дым окутывал его, как туман.

Чи Юй тихо спустился, намереваясь пройти мимо.

Но сделав несколько шагов, услышал:

— Чи Юй?

Голос был низким, слегка хриплым — будто от частого курения.

Чи Юй замедлил шаг, обернулся и поднял взгляд.

Мужчина держал сигарету двумя пальцами, и кольца дыма скрывали его лицо.

— Я увидел твоё имя в регистрационной форме, — пояснил он, слегка кашлянув.

Чи Юй молча смотрел на него.

Ему и в голову не приходило спрашивать, откуда тот его знал.

— Это вы... вызвали полицию? — после паузы неуверенно спросил Чи Юй.

Он прекрасно знал: на обычную уличную потасовку участок никогда не реагировал так оперативно, тем более — с начальником во главе.

Мужчина стряхнул пепел:

— Совпадение. Это ворье — угроза для города.

Чи Юй понял.

Полицию вызвали из-за кражи труб, а драка просто совпала по времени.

Он кивнул и снова повернулся, собираясь уходить.

Но мужчина резко шагнул вперёд — и так же резко остановился:

— Твоя рука... сильно повреждена? Нужен врач?

Чи Юй машинально взглянул на руку:

— Пустяки, царапина.

Заживёт за пару дней.

— Хорошо, — после паузы произнёс мужчина.

Чи Юй снова на него посмотрел.

Но не стал ничего отвечать и, крепко сжав руку Чи Сяо, быстро ушёл.

Отошли недалеко, когда оправившаяся от испуга девочка тихонько дёрнула брата за руку:

— Братик, а этот мужчина в чёрном... он волновался за тебя? Наверное, он хороший человек.

Чи Юй нахмурился.

— Не думаю. Сяо-Сяо, в этом мире не так уж много хороших людей, а уж тех, кто станет заботиться о тебе просто так, и вовсе не бывает. Запомни это.

Чи Сяо тихо ответила:

— Хорошо...

Чи Юй вздохнул про себя.

Когда-то и он верил, что добрые люди существуют.

Как, например, дядя Чжан, который помогал им менять газовые баллоны.

Дядя Чжан хорошо относился к маме и неплохо — к ним с сестрой.

Но однажды, вернувшись из школы, Чи Юй услышал, как дядя Чжан уговаривает маму:

— От этих двух обуз надо избавиться — старшего отправь на завод в Янчэн, младшую вообще кому-нибудь отдай. А мы своих родим...

Хлоп!

Мама дала ему пощечину и выгнала из дома.

Или, например, начальник Лэй — уважаемый в городке человек.

Какое-то время Чи Юй искренне считал его добряком.

Тот всегда улыбался, спрашивал: «Как успехи в школе, мылыш?», разрешал своему сыну делиться с ним редкой игровой приставкой.

Более того — приносил им фрукты, конфеты и даже модные игрушки.

Но мама никогда не принимала его подарков и даже не впускала в дом.

Той ночью, когда начальник Лэй попытался вломиться в дом, мама рванула на кухню, выхватила кухонный нож и с размаху вонзила нож в стол — раздался оглушительный стук, заставивший мужчину отпрянуть.

— Психованная дура! — плюнул Лэй. — Сама виновата, что упустила свой шанс!

Больше он не приходил.

Вскоре после этого маму уволили с фабрики.

Вот они какие — так называемые «хорошие люди».

Хулиганы хоть честные — сразу видно, что за люди.

Фонари мерцали тусклым светом.

Се Циншэн стоял неподвижно на ступенях, провожая взглядом удаляющуюся стройную фигуру Чи Юя — вот он переходит улицу, вот скрывается за поворотом...

Пока совсем не исчез из виду.

Правая рука Се Циншэна непроизвольно прижалась к груди.

Сердце билось так часто, словно готово было вырваться наружу.

С того самого момента, как он сегодня увидел Чи Юя, оно не знало покоя.

Он наконец-то, наконец-то снова встретил его.

Того, кого считал навсегда потерянным, кто должен был остаться лишь в прошлой жизни.

Спустя долгие мгновения он вернулся в машину, опустил на заднее сиденье.

Закрыв глаза, глубоко выдохнул.

В прошлой жизни, когда они впервые встретились, ему было двадцать девять, а Чи Юю — двадцать четыре.

В свои двадцать четыре Чи Юй вел себя крайне учтиво, но чувствовалась непреодолимая отстранённость.

Потребовались месяцы, невероятные усилия и помощь друзей, чтобы растопить это лёд.

Они стали парой. Поженились.

Для Се Циншэна это были самые счастливые годы.

Ему нравилось прижиматься к хрупкому телу Чи Юя, шептать на ухо, как он хочет навсегда остаться с ним.

Но Чи Юй никогда не отвечал с той же страстью.

Он оставался сдержанным, даже простое «я люблю тебя» давалось с трудом.

Так они прожили три года.

В день их трёхлетней годовщины Чи Юй сказал, что идёт за подарком.

Но...

На обратном пути случилась авария.

Подарочная коробка вылетела из его рук и отлетела в сторону при ударе.

Внутри — алмазные запонки и открытка.

А в ней: «Позавчера мы вместе проснулись, вместе гуляли в парке. Погода была прекрасной, как и твои сэндвичи. На качелях ты спросил, не завести ли нам кота. Я попросил время подумать. Я решил — давай заведём кота. Мне нравится такая жизнь. Нравится такой ты. Мы будем вместе всегда.».

Се Циншэн прочёл это, когда Чи Юя уже похоронили.

Тот, кто впервые ответил ему взаимностью, навеки закрыл глаза.

Се Циншэн не помнил, как пережил те дни.

Мысль последовать за Чи Юем не оставляла его.

Но на нём лежала ответственность.

Он ел. Работал. Существовал.

Казалось, что ничто не может его тронуть.

Но внутри этой ходячей брони не осталось ничего, кроме пустоты.

Пока однажды, после резкой боли в сердце, он не открыл глаза, обливаясь холодным потом — и обнаружил, что перенёсся на десять лет назад.

Теперь ему снова двадцать четыре. А Чи Юю — всего девятнадцать.

И он поклялся себе, что сразу его найдёт. Выполнит все обещания прошлой жизни. И останется с любимым — навсегда.

Взошла Луна.

Се Циншэн получил отчёт от своей юридической команды.

Судя по всему, те хулиганы надолго сядут за кражу — теперь они не смогут причинить вред.

Се Циншэн помассировал переносицу.

Хорошо, что успел.

В этот раз... Чи Юй не получил серьёзных травм.

В прошлой жизни он сломал левую руку. А из-за отсутствия нормального лечения кость срослась неправильно.

Даже спустя годы в дождливые дни рука ныла.

Тогда Се Циншэн лично делал ему тёплые компрессы и массаж, не доверяя это прислуге.

Но он так и не знал причины того перелома.

Пока однажды летом, во время грозы, массируя руку Чи Юя, он не услышал тихое признание:

— В этот день... восемь лет назад... я узнал результаты экзаменов. Я не подал документы. Отказался. Я тогда просто не мог... пойти учиться. По дороге домой мы с Сяо-Сяо встретили тех хулиганов. Обычно я избегал драк. Даже если они задирались — просто уходил. Но в тот вечер я был зол и разбит... потому и полез в драку. Так и сломал руку.

Чи Юй замолчал.

Перед ним стоял тот самый Се Циншэн — глава корпорации Се, человек, которого СМИ называли «эмоционально бесчувственным». И сейчас его глаза были темны, словно в предверии бури.

Чи Юй вздохнул, дотронулся до его щеки:

— Всё в порядке. Со мной сейчас всё хорошо. Видишь? Я здесь, с тобой. Не грусти.

Се Циншэн обнял его.

— Я не грущу. Мне просто больно за тебя.

Чи Юй с сомнением посмотрел на него.

И в чём разница?

Се Циншэн вновь бережно взял его руку, начав мягко разминать:

— Вот бы мне вернуться в прошлое. Я бы не дал тебе пострадать. Я бы... защитил тебя любой ценой.

Чи Юй ничего не ответил, лишь щипнул его за щёку и усмехнулся.

Се Циншэн поймал его руку и легонько прикусил палец...

И вот уже зубы скользят ниже...

За окном лил дождь.

В спальне слышались сдержанные стоны.

Когда стихло, Се Циншэн снова делал ему массаж.

Теперь уже пояснице.

Чи Юй, почти засыпая, пробормотал в подушку:

— Знаешь...

— М-м?

— Даже если бы ты тогда вернулся... попытался помочь... Я бы тебе не поверил... Тот я не смог бы довериться... Если кто-то внезапно проявлял доброту... я... Я просто прятался. Не принимал этого...

— Господин Се? — голос дяди Лю вывел его из воспоминаний.

— Говорите.

— Господин Чи благополучно вернулся домой.

— Хорошо.

— Действуем по первоначальному плану?

— Да.

Завтра, максимум послезавтра...

Он увезет Чи Юя из этого места.

Увы, лишь способом, который ему так претил.

<http://bllate.org/book/13957/1228731>